

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЖИТЕЙСКИХ И НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СИБЛИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ

Т.В. ЯКИМОВА

В статье сравниваются представления житейской и научной психологии об особенностях сиблинговых отношений в семье, дается краткий обзор представлений «народной психологии развития» и основных направлений исследований сиблинговых отношений в профессиональной психологии. Приводится описание случаев практической работы психолога с запросами родителей, связанными с различными эмоциональными и поведенческими трудностями их старших детей в ситуации появления в семье младших. В этих описаниях отражены наиболее типичные для родителей (как представителей житейской психологии) тенденции в понимании и переживании ими отношений братьев и сестер, а также в возникающие на их основе стратегии регулирования родителями сиблинговых конфликтов.

Ключевые слова: представления житейской и научной психологии, сиблинговая подсистема, сиблинговые конфликты, стратегии родительского поведения в регулировании сиблинговых отношений.

Сравнительный анализ житейских и научных представлений об особенностях сиблинговых отношений в семье

Отношения между братьями и сестрами остаются мало разработанной областью в психологии. При этом сиблинговые отношения и конфликты, оказывая влияние и на семейный климат в целом, и на особенности личностного развития детей в семье, нередко являются причиной обращения семей за психологической помощью. В статье сравниваются две точки зрения на сиблинговые отношения, конфликты и стратегии поведения в них со стороны родителей. Одна точка зрения принадлежит научной (профессиональной) психологии, другая — житейской.

Житейские представления взрослых о развитии ребенка и детско-родительских отношениях

Житейская психология отражает взгляды, представления и верования родителей, которые, проявляясь в их поведении, оказывают влия-

ние на своеобразии эмоционально-волевого, мотивационного, поведенческого развития ребенка. В русле одного из направлений современной психологии, получившего название «народная психология развития» (Folk Developmental Psychology), проведено множество исследований представлений родителей об особенностях устройства семейных отношений и развития ребенка [Обухова, Шаграева, 1999].

Конечно, «концепции» и «теории» житейской психологии структурно и содержательно отличаются от научной психологии, их понятийные аппараты не идентичны. Как правило, основные понятия народная психология заимствует из психологии академической, но наполняет их иным содержанием. Содержание житейских представлений об особенностях детско-родительских отношений и развития ребенка изменяется под действием, по крайней мере, трех факторов: специфики культурно-исторического контекста, постепенной популяризации научных психологических знаний, а также изменения жизненного и родительского опыта человека.

Так, например, R.L. Selman (1980) описаны четыре стадии (ступени) развития представлений людей о детско-родительских отношениях. На стадии «0» отношения между родителями и детьми описываются в категориях «хозяин — слуга». Такое понимание опирается на факт физической зависимости ребенка от взрослого и, как следствие, необходимости его подчинения взрослому и послушания во всем. На стадии «1» отношения между детьми и родителями рассматриваются уже в системе «заботящийся — помощник»: потребность ребенка в родителях объясняется тем, что он нуждается в защите от опасностей и поддержке; любящие родители оказывают эту помощь, а дети выражают свою благодарность через послушание. На стадии «2» отношения описываются как «руководитель (советник) — удовлетворяющий потребность»: родители должны быть чувствительны к разнообразным потребностям ребенка, должны предоставлять ему возможные ресурсы, не навязывая собственного мнения. На стадии «3» отношения представляются как «терпимость — уважение»: родители наблюдают за развитием детей, терпимы к их особенностям и активно формируют у них самоуважение и уважение к другим людям [Обухова, Шагаева, 1999].

S.M. Newberger (1980) описаны подобные стадии в ориентациях родителей во взаимодействии с детьми:

«эгоистическая ориентация»: для родителей ребенок выступает как объект воздействия, на который они проецируют свои особенности и потребности;

«условная ориентация»: ребенок воспринимается через призму традиций и установок, принятых в данном обществе, а роль родителя подразумевает выполнение социально очерченных действий;

«субъективно-индивидуалистическая ориентация» акцентирует уникальность ребенка, а взрослый ориентируется на его потребности;

«взаимодействующая ориентация» проявляется в том, что родитель воспринимает ребенка как сложную, изменяющуюся систему и пытается найти способы, чтобы уравновесить его потребности со своими, достигая при этом взаимопонимания.

Описанные стадии отражают прежде всего смену ценностей и представлений в культуре о специфике детско-родительских отношений.

A.J. Sameroff и L.A. Feil (1985) сформулировали стадии в понимании родителями своего ребенка подобно стадиям развития интеллекта, описанным Ж. Пиаже. Первая обозначена как «симбиотический уровень»: родители не рассматривают себя отдельно от ребенка, его поведение понимается как прямо связанное с их активностью. На второй стадии, «категориальный уровень», родители воспринимают себя и детей как отдельные элементы: поведение детей понимается не только как результат активности взрослого, но и самого ребенка, при этом родители склонны навешивать на него «ярлыки» (хороший, красивый, умный и т. п.). На третьей стадии родители способны видеть своего ребенка как имеющего независимое положение не только от действий родителя, но и от приписанных ему «ярлыков», например, приходит понимание, что особенности поведения ребенка могут зависеть от возраста (например, все младенцы плачут, подростки имеют мрачное настроение и т. п.). На четвертой стадии, названной «перспективный уровень», родители способны видеть поведение ребенка как результат его индивидуального опыта во взаимодействии со средой [Обухова, Шагаева, 1999].

Предложенные стадии отражают не столько социальные шаблоны в понимании связи родителей и детей, сколько процесс родительской децентрации, связанной как с взрослением ребенка, так и с изменением опыта самого родителя.

В повседневной жизни при построении собственной концепции об особенностях ребенка неосознанно родители опираются на описанный в психологии механизм «самоосуществляющегося пророчества» (P.G. Heymans, M. Snyder). M. Snyder (1984) предложена модель построения таких «пророчеств» у родителей, состоящая из пяти шагов [Обухова, Шагаева, 1999].

Шаг первый — «быстрые субъективные интерпретации»: родитель интерпретирует еще неясные характеристики, особенности, свойства ребенка с точки зрения определенной объяснительной концепции.

Шаг второй — «тест на проверку»: родители проверяют (тестируют) свои предположения. Часто, даже тогда, когда взрослые искренне пыта-

ются проверить предположения, они находят подтверждения своим взглядам, при этом чем продолжительнее впечатление, тем труднее осуществить процесс его опровержения.

Шаг третий — «действие согласно интерпретации»: получая подтверждение своих первоначальных впечатлений, родители ведут себя согласно этим впечатлениям.

Шаг четвертый — «реакция ребенка»: действия взрослого требуют от ребенка соответствующей реакции, поэтому демонстрируя ту форму поведения, которую ищет родитель на втором этапе, ребенок обеспечивает некоторое подтверждение его гипотез.

Шаг пятый — «интериоризация»: ребенок переводит новое поведение в представление о себе и переносит его в другие ситуации.

Механизм универсален и может работать как с развивающим, подерживающим, так и с патологизирующим эффектом. В связи с этим подчеркивается чрезвычайная роль вербальных и невербальных проявлений родителей.

Обухова Л.Ф. и Шаграева О.А. [Обухова, Шагаева, 1999] на основе анализа зарубежных исследований житейских психологических «теорий» пришли к заключению, что представления взрослых о развитии личности ребенка и детско-родительских отношений постепенно изменяются, по крайней мере, в трех направлениях:

— от уверенности в полной зависимости ребенка от взрослого к признанию автономности ребенка как личности;

— от веры в биологическую предопределенность психики ребенка к вере в то, что определяющая роль принадлежит факторам среды, а после этого — фактору самого развития и саморазвития;

— от ощущения необходимости жесткого контроля за поведением ребенка к предоставлению ребенку возможности самому учиться на своих ошибках.

Когнитивная (объяснительная) конструкция и эмоциональное переживание происходящего, а также возникающая на их основе поведенческая стратегия связаны между собой. Степень этой связи у людей различается. Чем меньше способность взрослых различать эти три аспекта активности, тем больше их поведение и эмоциональные переживания становятся автоматическими, реактивными, а когнитивная конструкция воспринимается бесспорной, абсолютной, поведенческая гибкость снижается (М. Боуэн, Ж. Пиаже). Повышению гибкости и децентрации в позиции родителей относительно развития детей способствует их знакомство с различными точками зрения, в том числе, полученными со стороны научной психологии.

Основные направления изучения сиблинговых отношений в психологии

Закономерности развития психики и личности ребенка, детско-родительских отношений имеют богатую историю изучения в научной психологии. Достаточно разнообразно они уже представлены и в житейской психологии. Этого нельзя сказать про сферу сиблинговых отношений. Будучи признанной одной из самых ресурсных со стороны психологов-практиков, она остается мало изученной психологами-исследователями.

Недостаток научных исследований в области сиблинговых отношений способствует ее мифологизации и доминированию в ней эмоциональных оценок, что затрудняет дифференцированное, гибкое и реалистичное восприятие детского общения со стороны родителей. Напротив, формирование у родителей реалистичных, осознаваемых представлений и знаний позитивно сказывается на практике воспитания, родительско-детском взаимодействии и психологическом благополучии ребенка.

Система взаимоотношений братьев и сестер является значимым компонентом социальной ситуации развития ребенка в семье, во многом определяющим личностные особенности и характер социальной адаптации ребенка. Ее вклад в развитие личности в основном показан в психоаналитически ориентированных исследованиях и в системном подходе к работе с семьей (З. Фрейд, А. Адлер, М. Боуэн, С. Минухин, В. Тоумен).

З. Фрейд обратил внимание на отношения братьев и сестер, прежде всего, со стороны соперничества детей за родительскую любовь и переживания ребенком ценности своего и противоположного пола. А. Адлер (в 20-х гг. он одним из первых начал изучать эффекты порядка рождения) также подчеркнул, что появление сиблинга является одним из самых драматичных событий в жизни ребенка, которое он обозначил термином *dethronement* («падение с трона»), когда старший сиблинг перестает быть центром внимания семьи. Однако, по мнению Адлера, ревность не является неизбежной составляющей сиблинговых отношений в том случае, если родители подготовили ребенка к появлению в семье нового малыша.

С точки зрения системного подхода к семье, сиблинговая подсистема является важным условием развития личности ребенка. «Сиблинги образуют первую группу равных, в которую вступает ребенок. В этом контексте дети оказывают друг другу поддержку, получают удовольствие, нападают, выбирают «козлов отпущения» и вообще обучаются друг от друга. Они вырабатывают собственные стереотипы взаимодейст-

вий — ведения переговоров, сотрудничества и соперничества...» [Минухин, Фишман, 1998]. Сиблинговая система выполняет эти важные функции при определенных условиях. Наиболее очевидными из них являются, во-первых, ее сформированность в семье: между братьями и сестрами существует коммуникация, они делят разнообразные ресурсы, имеют совместные интересы, существует нечто общее в отношении к ним со стороны других членов семьи, например, выраженное в обращении «дети». Во-вторых, родители признают компетентность детей в их самостоятельном общении и взаимодействии друг с другом, позволяют им самим разрешать возникающие конфликты, имеют представление о некоторых правилах (границах) вмешательства или невмешательства в их дела.

Таким образом, в психоанализе (исторически более ранние представления в научной психологии) акцентирован травмирующий аспект сиблинговых отношений, а в системном подходе (более поздние представления в науке) — развивающий, ресурсный аспект.

Сиблинговые отношения включены в единую семейную систему и связаны как с родительско-детскими, так и с супружескими отношениями. В немногочисленных эмпирических исследованиях выявлены взаимосвязи различных семейных показателей и качества отношений в сиблинговой паре. Например, супружеский конфликт в паре родителей связан с наличием негативных эпизодов в отношениях между сиблингами (Brody, 1998; Netherington, 1989). Обнаружена корреляция между качеством родительско-детских отношений и отношений в сиблинговой паре: высокий уровень позитивности в родительско-детских отношениях связан с преобладанием положительных эмоций в отношении к сиблингу, а родительский сверхконтроль в отношении детей — с высоким уровнем негативизма в сиблинговых контактах. Невмешательство родителей в детские споры и отсутствие с их стороны четкой позиции способствует доминированию старшего сиблинга в общении с младшим (Brody, 1998; Dunn, Munn, 1986; Netherington, 1989; Howe, Ross, 1990, 1994) [Козлова, 2010].

Отдельное направление в сиблинговых исследованиях связано с изучением того, насколько похоже или непохоже отношение родителей к разным детям, то есть с анализом различающегося родительского отношения. Данные, полученные в нескольких независимых исследованиях, позволяют утверждать, что сиблинговые отношения характеризуются большей негативностью тогда, когда родители по-разному реагируют на сходное поведение детей. При этом само различающееся родительское отношение часто связывается с трудностями в супружеской паре:

эмоциональная напряженность, сопровождающая конфликт между родителями, усиливает показатели различающегося родительского отношения, которое в свою очередь приводит к напряженности в отношениях между сиблингами (Volling, Belsky, 1992; Brody, 1998; McHale et al., 1995) [Козлова, 2010].

В Московском сиблинговом исследовании (Психологический институт РАО и факультет психологии МГУ, научный руководитель М.С. Егорова), выявлены особенности порядка рождения и закономерности связи качества общения в сиблинговой паре с детско-родительским взаимодействием.

В частности, показано, что старшие дети доминируют в отношениях с сиблингом, склонны подавлять младших, чаще становятся инициаторами конфликтов и ссор, но при этом в большей степени по сравнению с младшими ориентированы на совместную деятельность и совместное решение проблем. Младшие дети в большей мере привязаны к своему сиблингу, находятся в более выраженной эмоциональной зависимости от характера отношений в сиблинговой паре по сравнению со старшими. Предполагается, что характер сиблинговых отношений определяется личностными особенностями именно старшего ребенка, который в силу возраста, занимаемой позиции в семье оказывает большее влияние на то, каким образом будут складываться отношения в сиблинговой паре [Козлова, 2010]. Подобные характеристики сиблинговых позиций выявлены в общении братьев и сестер, живущих вне семьи, в условиях детского дома [Якимова, 2011].

Проявление конфликтного поведения по отношению к сиблингу тесно связано с такими особенностями родительско-детских отношений, как низкий уровень родительского принятия и авторитета, эмоциональная холодность и непоследовательность со стороны родителей. Высокий уровень сотрудничества старшего сиблинга с младшим связан с родительской требовательностью и последовательностью.

Изучение различающегося родительского отношения выявило следующие связи: чем больше различия в родительском отношении (чем выше родительское принятие в отношении старшего по сравнению с младшим, чем родители более последовательны с ним), тем меньше негативизма, больше привязанности и сотрудничества проявляет старший сиблинг в отношении младшего. Противоположные результаты получены для различий в дисциплинарных воздействиях родителей на детей: чем больше родитель контролирует старшего ребенка и чем он более строг по отношению к нему, тем ниже уровень его привязанности и сотрудничества в отношениях с сиблингом [Козлова, 2010].

Обобщая результаты эмпирических исследований семейных факторов, влияющих на качество отношений братьев и сестер, можно сделать вывод о том, что дифференцированное, индивидуально ориентированное и принимающее отношение родителей к разным детям в сочетании с уважением и признанием возрастной иерархии в sibлинговой системе способствует развитию конструктивных, эмоционально благополучных sibлинговых отношений.

Житейские концепции sibлинговых отношений

Основу данной статьи составили случаи обращения родителей к психологу с запросами о симптомах и эмоционально-поведенческих трудностях их старших детей в возрасте от 4 до 9 лет. Всего проанализировано 12 таких обращений. Жалобы родителей были очень разнообразны: от хронических недомоганий ребенка (простудные заболевания, расстройства ЖКТ, головные боли и пр.), оставляющих его дома, до дестабилизации эмоционального фона (капризы, страхи, беспокойство и пр.) и открытой агрессивности. Общим для всех семейных ситуаций являлось то, что в той или иной степени проблемы и трудности детей были связаны с появлением в семье младшего sibлинга и рассматривались как проявление трудностей семьи при переходе к следующему этапу ее жизненного цикла (появление нового члена семьи).

В начале работы с каждым конкретным случаем, во-первых, выявлялись представления взрослых членов семьи о том, какова связь симптомов и трудностей старших детей с появлением в семье младших: каким образом, в какой форме старший sibлинг переживает появление младшего, что в его поведении является проявлением этих переживаний и т.п. Во-вторых, во всех случаях подробно обсуждался вопрос о том, что родители уже предпринимали и предпринимают для налаживания ситуации (часто это способы, фиксирующие проблемное или нежелательное поведение ребенка). Также были опрошены родители, не имеющие трудностей с отношениями их детей, об особенностях их восприятия, переживания и поведения относительно детского общения и конфликтов.

Ниже приведен сравнительный анализ типичных черт житейских представлений и поведенческих стратегий, реализуемых родителями на их основе, в ситуации появления младшего sibлинга и конфликтов между детьми с закономерностями sibлинговых отношений, выявленными в психологических исследованиях. Житейские представления формируются на основе личного и семейного опыта человека, верований и мифов, принятых в социуме, а также проникновения научных знаний в массовое сознание.

Прежде всего, сравним **когнитивные конструкции** (восприятие, понимание, объяснение) сиблинговых отношений у родителей и в профессиональной психологии.

С точки зрения профессиональной психологии, появление младшего сиблинга изменяет семейную ситуацию: родители должны перераспределить семейные ресурсы (материальные, финансовые, временные, эмоциональные), старший сиблинг перестает быть единственным для них или младшим, у него появляются новые обязанности и привилегии. К моменту появления каждого следующего ребенка изменяются и сами родители: их родительский опыт, супружеские отношения, возраст, семейное благосостояние и др. Порядок рождения может специфическим образом определить семейную ситуацию развития ребенка и повлиять на характеристики его личности (А. Адлер, М. Боуэн, В. Тоумен). Каждый следующий ребенок попадает в новую ситуацию по отношению к той, в которой был рожден его старший сиблинг, формирует вокруг себя новую систему отношений (уникальные роли, ожидания, эмоциональный отклик и пр.). При этом в психологии в смене сиблинговой позиции акцентируются разные аспекты: от травмирующего в психоанализе до ресурсного, развивающего в системном подходе.

В представлениях родителей (обратившихся за психологической помощью) о специфике семейной ситуации каждого из их детей наблюдались два противоречия. Первое противоречие связано с различающимся родительским отношением. Оно заключалось в том, что родители, с одной стороны, придерживались распространенного житейского мифа о необходимости и правомерности «одинакового» отношения к детям. С другой стороны, они вполне осознавали, что их жизненная ситуация и сами они стали другими, изменились. Практически все родители, описывая изменения, произошедшие в семье ко времени появления второго ребенка, говорят примерно следующее: мы были другими, когда родился первый ребенок; было больше нетерпения, тревоги, меньше ресурсов; мы хуже договаривались друг с другом; сейчас больше удовольствия от ребенка, меньше тревоги и связанного с ней раздражения, можно не считать деньги, можно легче покупать ребенку то, что он хочет.

Только в двух случаях (из 12) родители не оценивали семейную ситуацию при рождении второго ребенка как изменившуюся. Общим для них было то, что они являлись самыми молодыми в выборке (до 30 лет).

Второе противоречие связано с пониманием трудностей старшего ребенка при появлении в семье младшего. В представлении всех родителей господствовала очень распространенная в массовом сознании в последние десятилетия идея о том, что важнейшая (родителями пони-

мается как единственная) потребность ребенка — это потребность в родительском внимании. Все остальное «прикладывается»: наличие родительского внимания автоматически запускает благополучное развитие ребенка. Следствием из этой идеи является заключение, что при рождении младшего sibлинга старший страдает, прежде всего, от нехватки родительского внимания. Это убеждение парадоксальным образом сочеталось с вполне реалистичным наблюдением родителей за тем, что как раз времени после рождения младшего ребенка они стали проводить больше дома с детьми, и внимания с их стороны старший sibлинг стал получать больше.

Глубокая укорененность в массовом сознании идеи о внимании как основном условии детского благополучия «затмила» для всех взрослых из 12 семей и наблюдаемую реальность, и другие условия, важные для эмоционального комфорта и развития их детей. Все родители на вопрос о том, что изменилось для старшего sibлинга после рождения младшего, сообщили, что ему стало доставаться меньше внимания. При этом подробное описание каждодневной жизни семьи в сравнении ситуаций до и после появления второго ребенка, показало, что фактически времени и внимания старший ребенок стал получать гораздо больше. Например, родители 9-летнего мальчика обратились за консультацией в связи с трудностями приготовления уроков: после рождения сестры, мальчик прекратил делать что-либо самостоятельно, «вынуждая» родителей попеременно присутствовать рядом с ним и включаться во все его дела. Родители испытывали возмущение в адрес ребенка, который не давал им остаться наедине друг с другом или с сестрой ни на минуту, при этом категорично объясняя его поведение нехваткой внимания.

Важный аспект родительской концепции утраты старшим sibлингом прежнего внимания к себе — это понимание его чувств в адрес младшего. Родители, обратившиеся за психологической помощью, отличались от родителей, не испытывающих трудностей с детьми, прежде всего, в отношении к теме детской злости. Для всех 12 семей были характерны две позиции по отношению к возможной или реальной злости старшего sibлинга в адрес младшего. Одна позиция наблюдалась в 8 случаях и заключалась в категоричном отрицании детской злости: например, «он всегда дружелюбен с братиком», «она никогда не злится, наоборот, постоянно беспокоится о брате, спрашивает, все ли у него хорошо», «очень любит сестренку, хочет быть все время рядом с ней, даже не оставляет нас наедине». Другая позиция родителей (4 случая в нашей выборке) заключалась в боязни проявлений детской злости и стремлении ее подавить: «мы запрещаем ему злиться на брата», «ругаем и нака-

зываем, когда она вредничает и обижает братика», «делаем ей то, что она делает сестре, чтобы дошло», «я не знаю, как себя вести, когда она злится, выставляю ее из комнаты». Стоит предположить, что ребенок в этих случаях переживает и оценивает чувства в адрес своего младшего сиблинга как нежелательные, не знает, как обойтись с ними, испытывает реактивные стыд, вину и гнев на себя, родителей, сиблинга.

Родители, не испытывающие трудностей с сиблингами также разделились на две группы. Одни говорили о том, что допускают и принимают то, что старший ребенок может переживать разнообразные агрессивные чувства в адрес младшего, и стараются не фиксировать на них ребенка: «вижу, когда обижается или ревнует; стараюсь занять его чем-то», «очень ее понимаю, у самой есть младший брат». Некоторые родители могли не только допустить факт переживания ребенком тревоги и злости, но и признать эти чувства в беседе с ним: «я знаю, что ты злишься», «тебе может быть сейчас трудно». Понимание и признание родителями разнообразных эмоциональных переживаний старшего ребенка позволяет их интегрировать, найти приемлемые способы выражения, другими словами, сохранить контакт с собой и окружающими.

Таким образом, родители, испытывающие трудности с детьми, объясняют ситуацию старшего сиблинга в терминах дефицита или утраты (родительского внимания, времени). Профессиональная психология — в терминах изменения семейной ситуации и структуры семейных связей, в результате чего у детей появляются новые семейные роли (старшие и младшие сиблинги), новые аспекты значимости и ответственности, то есть новые межличностные роли (помощник, наставник, лидер, авторитет). Похожее понимание обнаружено и у родителей, не испытывающих трудностей с детьми.

Различные трактовки сиблинговой ситуации порождают и разные варианты ее **эмоционального переживания**. Родительская концепция утраты внимания старшим сиблингом переживалась схожим образом во всех наблюдаемых нами случаях: лишившийся чего-то важного ребенок вызывал растерянность, жалость или раздражение родителей, которые эмоционально присоединяясь к переживаниям старшего ребенка, не могли обеспечить ему вхождение в новую семейную ситуацию.

Опрос нескольких родителей, не имеющих трудностей в отношении детей и не обращавшихся за психологической помощью, дает основания предположить, что они воспринимают ситуацию старшего не в связи с утратой, а, прежде всего, в связи с приобретением им чего-то нового (роль, статус, способы общения и др.). Эмоциональные переживания в адрес старшего ребенка у них другие: интерес, уверенность в возмож-

ности ему помочь, желание дать ему нужную поддержку или знания, готовность к новому поведению ребенка.

Когнитивная конструкция и связанные с ней эмоциональные переживания порождают **поведенческие стратегии**, которые в житейской и научной психологии различаются довольно сильно (так как строятся на разных основаниях). Их сравнение представлено в таблице. В крайнем правом столбце отражены те способы поведения, которые в разной степени присутствовали у всех родителей, имеющих трудности с детьми, и которые были обозначены ими как способы улучшения ситуации.

Поведенческие стратегии родителей	Рекомендуемые стратегии поведения (основа — психологическая наука и практика)	Спонтанные стратегии (основа — житейские концепции siblingовых отношений)
Отражение чувств ребенка и способы воздействия на них	Признание и нормализация «трудных» переживаний ребенка (злость, ревность и пр.): «я вижу и понимаю, что тебе может быть трудно», «у меня было также, когда родился мой брат». Различные способы работы с эмоциями (в которых они переживаются, отреагируются и могут быть сформированы конструктивные способы совладания с ними): рисование, инсценировки, сочинение тематических историй.	Отрицание или порицание нежелательных чувств (гнева, ревности, злости, зависти и пр.).
Проявления различающегося отношения родителей к детям	Дифференцированное, индивидуально ориентированное общение с каждым ребенком, учитывающее его возрастно-психологические особенности.	Стремление к «одинаковому», уравнивающему общению с детьми.
Помощь ребенку в овладении новой ситуацией	Разумное наделение ребенка функциями опекуна или наставника. Это переводит его на другую ступень семейной иерархии, создает новую семейную «нишу», отличную от позиции «самый маленький», что снижает или нивелирует	Убережение от выполнения родительских функций с мотивировкой «мы стараемся меньше привлекать его к малышу», что усиливает напряженность сравнения значимости

<p>Помощь ребенку в преодолении регрессивных тенденций</p>	<p>остроту сравнения с младшим сиблингом.</p> <p>Регламентированная (ограниченная временем, пространством, ситуацией) игра взрослого со старшим ребенком в «младенца» (например, 15 минут вечером ребенка заворачивают в одеяльце и укачивают).</p>	<p>для родителя у старшего сиблинга, вызывает переживание отвержения.</p> <p>Порицание родителями регрессивных проявлений у ребенка: «ты уже большой, чтобы плакать», «как не стыдно пить из бутылочки» и пр.</p>
<p>Реакция взрослого на нежелательное или симптоматическое поведение старшего ребенка</p>	<p>Игнорирование нежелательного или симптоматического поведения, отсутствие его эмоционального подкрепления в сочетании с подкреплением желательного (например, ребенок из-за недомогания не пошел в школу, все его домашние обязанности, которые он обычно выполняет — уроки, уборка и пр. — сохраняются за ним).</p>	<p>Эмоциональный отклик родителей на нежелательное или симптоматическое поведение — от жалости до гнева в адрес ребенка (например, ребенок из-за недомогания не пошел в школу, все его обычные домашние обязанности с него сняты, он может не умываться, больше смотреть телевизор и пр.).</p>
<p>Стратегии поведения в сиблинговом конфликте</p>	<p>Стратегии родительского поведения в сиблинговом конфликте, построенные на основе закономерностей урегулирования конфликтов, выявленных в конфликтологии*.</p>	<p>Прерывание сиблингового конфликта с поиском виноватого или инициатора и намерением «восстановить справедливость».</p>

* Данные конфликтологии очень полезны для родителей, имеющих нескольких детей. В конфликтологии показано, что начало, развитие и завершение конфликта имеет свою логику: конфликт как целостная структура динамичен, начавшись, он требует своего продолжения и дальше — закономерного завершения. Конфликт не разрешается и возникает снова и снова будучи прерванным в своей самой эмоционально интенсивной фазе — эскалации. Известно, что дети, родители которых не вмешиваются в их конфликты, умеют конфликтовать, то есть делать это безопасно, с конструктивными последствиями для себя и сохранением хороших отношений друг с другом. Напротив, при вмешательстве родителей дети ссорятся громко, опасно, выходят из конфликта обиженными, с ухудшением отношений, без взрослых завершить конфликт не могут, а количество и интенсивность конфликтов при этом, как правило, нарастает.

На основе закономерностей, сформулированных в конфликтологии, родителям могут быть предложены две поведенческие стратегии в сиблинговом конфликте. **Первая** лучше подходит для тех случаев, когда силы детей (физические, психологические, возраст) приблизительно равны, а родители уверены, что через границы безопасности дети все же не перейдут.

Первый шаг этой стратегии подробно прорабатывается с родителями и направлен на снижение их тревоги относительно безопасности детей. Он заключается в определении и установлении границ невмешательства в детский конфликт: проясняется, какие проявления детского конфликта сигнализируют об опасности и необходимости вмешательства в него со стороны взрослого; можно ли немного отодвинуть эту границу. **Второй шаг** также направлен на родителей: подробно анализируются способы, опираясь на которые, они смогут удержать себя от вмешательства в конфликт. Как правило, родители принимают решение занять себя какими-либо бытовыми делами. Проработка этого шага может занять много времени, так как вмешательство родителя в детский конфликт нередко полимотивировано: тревога о безопасности детей часто сочетается с мотивацией взрослого, связанной с другими системами отношений.

Третий шаг заключается в том, что родители наблюдают, фиксируют признаки разворачивания конфликта, его угасания и завершения. Родители с удивлением отмечают стереотипность этой динамики, она становится для них предсказуемой. По окончании конфликта им рекомендуется похвалить себя за выдержку при невмешательстве в конфликт. Также родителям дается рекомендация наблюдать за поведением в процессе детского конфликта других членов семьи и, по возможности, оказывать друг другу поддержку. Нередко при выполнении этого шага родители (супруги, прародители) из конфронтующих позиций переходят к сотрудничеству по поводу детей.

Четвертый, завершающий шаг, очень важен для самих детей. Но, как показывает практика, родители именно его часто пропускают. После устойчивого и уверенного завершения конфликта родитель подзывает к себе его участников и произносит примерно следующее: «Я слышал, что у вас там было не все гладко. Я человек опытный и многое знаю. Не хотите ли со мной про это поговорить?». При этом категорически нельзя открывать тему «кто первый начал». Опыт показывает, что ни один ребенок не отказался от такой беседы. Тот сиблинг, который переживает свою вину за конфликт, может выразить согласие на беседу молча, но не уйдет. Для того, чтобы беседа состоялась и была полезна для детей, родителю стоит иметь наготове несколько историй из собственного сиб-

лингвого опыта, либо из опыта наблюдений за сиблингами, либо из опыта общения со сверстниками. Сами рассказы должны отражать этапы возникновения, эскалации и завершения конфликта. Таким образом, взрослый через рассказ передает ребенку всю модель разворачивания и завершения конфликта, обучает его, а не наказывает.

Вторая стратегия больше подходит в случаях заметного возрастного, физического, психологического неравенства детей. Первый шаг тот же, что и в предыдущей стратегии. Второй будет другим: определив для себя границу безопасности и решив, что пора вмешиваться, родитель входит в зону конфликта (комната, детская площадка, игровая зона) в позиции наблюдателя и остается в ней, физически являясь гарантом безопасности. Самое важное и трудное заключается в том, чтобы в этой ситуации оставаться эмоционально нейтральным. Замечено, что более эффективно такая позиция выдерживается родителем и учитывается детьми, если с ними заранее проговорить такое развитие событий, а также совместно придумать и изготовить какой-либо символ позиции наблюдателя (например, щит, флажок и пр.). На протяжении третьего шага родитель также, как и в предыдущей стратегии, занят наблюдением за динамикой конфликта. Четвертый шаг имеет в этой стратегии специфику, если младший ребенок раннего возраста, а старший взрослее его на несколько лет: разговор, в котором взрослый делится опытом прохождения конфликтов происходит со старшим, который также принимает решение о присутствии при этом разговоре младшего. Помимо рассказа о собственном опыте прохождения сиблинговых конфликтов взрослому стоит отразить чувства ребенка и похвалить за проявление желательного поведения.

В целом представления родителей (имеющих трудности с детьми) об особенностях сиблинговых отношений скорее отражают более ранние в психологии трактовки изменений в семье для старшего ребенка при рождении младшего — психоаналитические представления, связанные с утратой старшим сиблингом прежней значимости для родителей, их исключительного внимания к нему. При таком понимании ситуации родители либо прибегают к различным способам компенсации своего внимания, либо «принуждают» старшего ребенка вести себя «по-взрослому» (самому находить средства, чтобы справиться со своими переживаниями).

Представления родителей, не имеющих трудностей с детьми, соотносятся с более поздним в психологии представлением о значении сиблинговых отношений — развивающее, ресурсное в системном подходе к семье. Для этих родителей при появлении еще одного ребенка встает задача включения старшего в изменившуюся ситуацию с новыми обязанностями, привилегиями, семейными и межличностными ролями,

что позволит ему почувствовать свою значимость в системе семейных отношений на новом уровне и с новым содержанием.

ЛИТЕРАТУРА

- Козлова И.Е. Особенности сиблинговых отношений в двухдетных семьях // Психологические исследования 2010 — № 4 (12).
- Минухин С., Фишман Г. Техники семейной терапии. — М. 1998.
- Обухова Л.Ф., Шаграева О.А. Семья и ребенок: психологический аспект детского развития. — М.: Жизнь и мысль, 1999.
- Якимова Т.В. Особенности общения сиблингов в условиях детского дома // Культурно-историческая психология 2011. — № 4.

COMPARATIVE ANALYSIS OF EVERYDAY AND SCIENTIFIC CONCEPTS OF SIBLING RELATIONSHIPS IN THE FAMILY

T.V. YAKIMOVA

The article compares the concepts of everyday (“folk developmental psychology”) and scientific psychology about the particularities of sibling relationships in the family. The article provides a brief overview of «folk developmental psychology» and major research of sibling relationships in professional psychology. It describes cases of practical work with the parents' requests to a psychologist connected with emotional and behavioral difficulties their older children have after the appearance of younger ones. These descriptions reflect the most typical trends of the parents, as representatives of everyday psychology, in their understanding and emotional experience of the relationship of brothers and sisters, as well as appearing strategies of parental behavior in the regulation of sibling conflicts.

Keywords: concepts of everyday (“folk developmental psychology”) and scientific psychology, sibling system, sibling conflicts, strategies of parental behavior in the regulation of sibling relationships.

- Kozlova I.E.* Osobennosti sibliingovykh otnoshenij v dvukhdetnykh sem'yakh // Psikhologicheskie issledovaniya 2010 — № 4 (12).
- Minukhin S., Fishman G.* Tekhniki semejnoy terapii. — М. 1998.
- Obukhova L.F., Shagraeva O.A.* Sem'ya i rebenok: psikhologicheskij aspekt detskogo razvitiya. — М.: ZHizn' i mysl', 1999.
- Yakimova T.V.* Osobennosti obshheniya sibliingov v usloviyakh detskogo doma // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya 2011 — № 4.